Г77
7
149

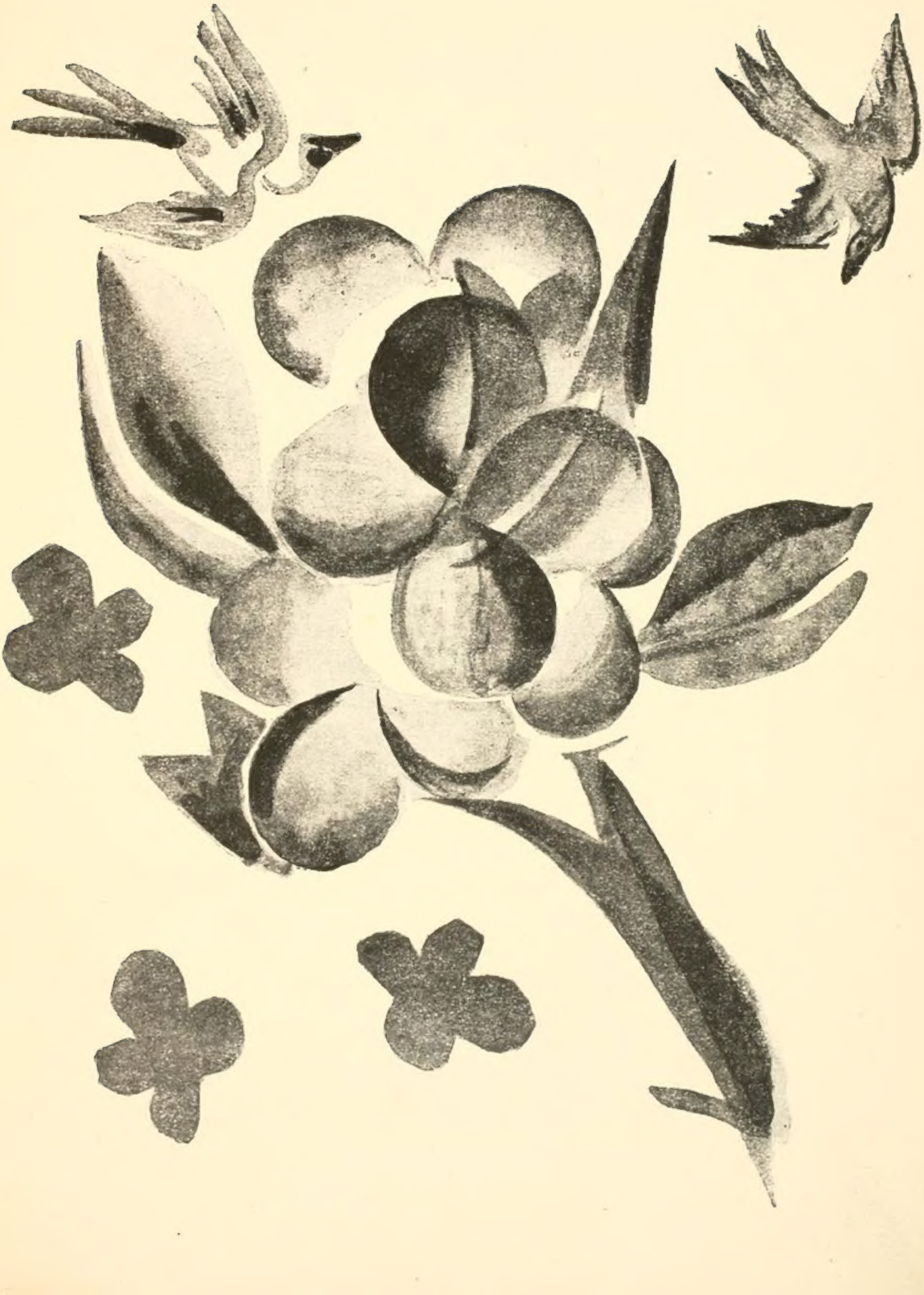
Г77
7
149

БОЖИДАРЪ

БУБЕНЪ

МОСКВА
1916

оик
фут.



Рисунокъ къ стихамъ и фронтисписъ Маріи Синяковой.

Т 77 7/749

БОЖИДАРЪ

БУБЕНЪ

СТИХИ

ИЗДАНІЕ 2-е

МОСКВА
К-ВО „ЛИРЕНЬ"
1916

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 13462
6 — XI — 1929
ВИЗАНО

БУБЕНЪ

ГРИГОРІЮ ПЕТНИКОВУ.

БОДРОСТЬ

Волнитесь тинистыя,
В—источныя озёра!
Позёра мыслься жестъ,
Шестъ высься аккробатствъ
Покинь, душа, тѣнистыя—
Печалины аббатствъ.

Вы, развалившіяся,
Развѣтртесь! тлѣйте мхами!
Мѣхами мховъ ознобъ
Вогробный—ахъ, вотще!
Вотще, ахъ тщитъ духъ, шиляся
Въ лазоревый расщепъ.

Лирьте же вихремъ крылья
Въ пылью вспылившемся флиртѣ
Формы и содержанія
Исканія задятся кормы,

Но ты
Духъ—пилотъ,
Зазвѣздь темнóты
Темноты́.

ПРЕССЪ—ПАПЬЕ

Сквозь стекло куклятся
—Такъ не ты ли—землистый?—
Три—въ плясѣ—паяца,
Листы
И
Травки || * буклятся.

Куклы остёклившись,
—Духъ паяцнувшій въ воздухъ—
Порывничаютъ въ высь,
Но стухъ
У
Куклъ духъ, поблёкливши сь.

Стеклянюсь (манекенъ)
—Пресс-папьинный спитъ клоунъ
Троичный, бабушкинъ—
Зову,
У
Всѣхъ прошу: „Въ землѣ - плѣнъ?“

Въ воздуха прессъ-папье
—Паяцы льютъ слезины—
Впаянъ духъ въ плѣненіе
И сны,
И
Жизнь: || бредъ на копьѣ
Души
Прободённовоздѣтой
И
Остеклѣтой.

Der Studiosus ist toll,
er bildet sich ein in einer
gläsernen Flasche zu sitzen.
E. T. A. Hoffmann.

* См. Примѣчанія.

СЕРДЦЕ ВЪ ЛАЗУРИ

Духъ худой коверкается,
Худѣетъ и сохнетъ
Бѣдами, || глохнетъ
Неизбывнаго берковца.

Меркнетъ, меркнетъ зеркальце
Лопается въ солнца
Бронзовый || бонза
Мертвенно коверкается.

Сердце рдѣетъ—церковица
Зеркальцемъ осолнясь,
Бонзами исполнясь
Избонзеннаго берковца.

Бѣдное || дергается
Серебрянное сердце—
Куполъ || отверзся
Вывернулась церковица.

Язвы яви, зеркальце,
Бронзовыя || побѣды
Бонзъ изломы || бѣды
Лазореваго берковца.

СЛАБОСТЬ

Западъ повапленный теплитъ || свѣты
Вѣтитъ, вѣщаетъ обаева слабости
Недугомъ смутнымъ || мутныя сладости
Люлятъ, баюкаютъ груди болѣтыя

Плавно || блудная земля вернула
Слабаго отъ полымя || Дажбожьяго;
Плачущаго, никуда || нигожаго
Няньчила ночью родимая сутулая

Плывныя плыли линючія тучи—
Лебеди блѣдные вѣтрьяго озера
Брызжась, на блазны недужнаго о́зира
Лили, кропили || капли горючія.

ВОСПОМИНАНІЕ

М. М. С.

Когда Госпожа || скитается
И въ памяти—скверные скверы
И чадный качается плащъ—
Два маленькихъ || || китайца

Взбрасываютъ чаще и чаще
Въ просторы || смерклаго вѣера
За тростью || тонкую трость—
Роняясь изъ древней феерiи,

Изъ колоса помысловъ кидается,
Вонзается въ мозгъ мой || ость.
Синѣющiй вѣеръ сползается
Гудѣньемъ || взвѣтренной сферы

Зовъ памяти странно молящъ,
Китайцы въ малахаяхъ изъ зайца
Взвиваютъ кругъ трубокъ звенящій,
И вонъ она вѣрная взвѣяла,

Какъ грудь моя, хрупкая Грусть.
И въ сердце склоняется вѣріе,
Но сердце—опять || ломается,
Роняя || грустную хрусть.

УЛИЧНАЯ

Скука кукуетъ докучная
И гулкое эхо улица.
Туфельница турчанка тучная
Скучная куколка смуглится

„Не надо ли туфель барину?“
Но въ шубу съ шуткой || тулится
Цилиндръ, глотая испарину.
Углится кровлями улица.

Улица, улица скучная:
Турка торгующая туфлями—
Кукушка смерти послушная,
Рушится, тушится углями.

Улыбаясь надъ горбатыми
Туркой и юркимъ бариномъ,
Алыми ударь набатами
Дымнымъ вздыбься маревомъ!

Вѣя невѣдомой мѣрностью,
Смертью духъ мой обуглится
Вздымится вѣрной вѣрностью—
Избудутся будни и улица.

ПЛЯСКА ВОИНОВЪ

Ропотныхъ шпоръ приплясный лязгъ
Въ плясъ танками крутитъ гумна
Бубны, трубы, смычный визгъ

Буйно, шумно
Бубны въ плясъ

Жарный шаръ въ пожарѣ низкъ

Одеждъ зелень, желть, синь, краснь
Въ буйныя, бурныя пёстрья
Трубящій плясунъ, сосвиснь!

Вѣйте, сёстры,
Трубныхъ баснь

Ярую, кружительную жизнь!

Парами, парами, парами
Ярѝни, въ ладъ, влѣво щёлкотью,
Вправо шпорами, бряцъ || шпорами
Яричи мелкотью
Парами, парами

По подъ амбарами, по подъ заборами.

СОЛНЦЕВОЙ ХОРОВОДЪ

Кружись, кружа мчись || мчительница
Земля, ты || четыревзглядная!
Веснолѣтняя, нарядная,
Смуглая || мучительница!

Осеньзимняя
Кубарь кубарикомъ
Жаркимъ || шарикомъ
Въ тьмѣ
Вѣй,
Полигимнія,
Смѣ-
лѣй!

Ты солнь, солнь, || солнце—золото,
Въ плясъ пойди по пусти трусистой,
Пусть стучитъ времени долото
Пусть планетъ поле прополото
Звѣздодѣйкой || || бусистой.—

Ты солнь, солнь
Звѣзды по́солонь,
Небосводъ промолнь
Рдянымъ посохомъ—

Мчись, мчительница, || кружись,
Четыревзорная земля,—
Нарядная веснись, лѣтнись,
Мучайся || Смугляна.

БИТВА

Вои, вои, въ бой
Какъ буря бросайтесь въ брань,
Завывая яркой трубой
Барабаномъ ширяясь, какъ врань!

Сіялью стальныхъ штыковъ
Ударитъ яркій перунъ,
Мановеньемъ броситъ бойцовъ
Лихой воевода ярунъ

Знаменами мчится месть,
Изъ дулъ рокочетъ ярь—
Взвивайся побѣдный шестъ,
Пья пороха пряную гарь.

Штыками, штыками въ грудь
Кресй, стыкаясь, сталь,
Надъ грудой рудыхъ || грудъ
Орудій бубенщикъ всталъ.

Могутные духи дулъ
Взлетлятъ огнедымный градъ
Чу! звукъ глухой подулъ
Конная накренилась рать

Топотомъ—въ брань, || въ брань
Витязи конники
Мѣдно бронники
Скачутъ и рубятся криками ранъ.

Ржанье, впередъ, || ура!
Прядаютъ ратники
Прочь, прочь, обратники
Съ тылу и съ неба побѣда на
Ровни рдяной юра.

I. ГРИГОРІЮ ПЕТНИКОВУ

Въ шуршаніи шаткихъ листьевъ—
Ренаты шлейфъ || багреца || гламеннаго.
Коснись || костлявою кистью
Лба жалкой усталостью раненнаго.

Ахъ, жилки || жидкою кровью
Устали пульсировать прогнанною;
Въ глазахъ: || вслѣдъ || нездоровью
Ангелъ заклубитъ тѣнью огненною.

Тогда, || тогда, || Григорій,—
Мечта || взлетитъ лихорадочная—
И средь брокенскихъ плоскогорій
Запляшетъ Сарраска || сказочная.

II. Въ небесахъ || прозорныхъ какъ во́ленъ я
Съ тобой, || ущербное сердце—
Утомился я, утомился отъ во́ленья
И ты на меня || не сердься

Видишь, видишь || своды || о́гляди
Въ нутренній сви́лись || крутень,
Холодно въ моросящей мокреди,
Холодно || въ туни буденъ.

Небесами моросящими выплачусь–
Сжалься, сердце, червонный витязь,
Въ чащи сильныя || синевы влачусь,
Мысли клубчатыя, рушьтесь || рвитесь!

Витязь мается алостью истязательной,
Рдяныя въ зенкахъ зыбля розы,
Побагровѣвшими доспѣхами вскройся,
Брызни красной || сутью живительной
Въ крутоярыя стремнины || затѣни
Затѣни, || затѣни губительной.

26. VIII. 1914

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ

I.

ОСАДА НЕБА.

Сердецъ отчаянная троя
Не размела временъ пожаръ еще,
Не изгибайте въ дикомъ строѣ
Впередъ впередъ, впередъ Товарищи!

Эй, эй! Одинъ склоняетъ вѣки,
Хватая день губами мертвыми,
Взвивайте горы, грозы, рѣки
Онъ нашъ, онъ нашъ, онъ вѣчно гордъ вами!

Эй, эй! онъ братъ намъ, братъ намъ, братъ намъ!
Его, Его земель и правъ длина...
Не будетъ здѣсь на вѣтрѣ ратномъ
Его дыханье окрававлено.

Увидите: на морѣ это
На сухопутьи и на воздухѣ!
Такая ль воля—не допѣта,
Пути ль не стало этой поступи...

Гляди, гляди больнѣй и зорче
Еще, еще, еще на міръ очуй,
Мы бьемъ, мы бьемъ по кольцамъ корчей,
Идемъ, идемъ къ тебѣ на выручу.

II.

„Бубенъ“ можетъ быть первый звукъ удара подросшаго человѣчества—въ неизбѣжное.

Звукъ этотъ вѣрно очень слабый, еле слышный чужому уху: вѣдь сомлѣвшая во снѣ роста рука еще не изловчилась, не приноровилась. Вы его навѣрное и не услышите. Вы вѣдь землею безпутной лежите подъ несущейся въ схватку первою сотней. Вамъ обидны еще удары копытъ по вашимъ лицамъ—удары вовсе не въ обиду вамъ нанесенные. Вы еще слишкомъ заняты этой обидой, вы разбираетесь во множествѣ мелькнувшихъ подковъ и говорите: „Онѣ не нашего роду—эти бьющіе насъ по ушамъ и носамъ и не имѣющіе нашего вида—т. е. даже права равенства. И въ вашей обидѣ о правѣ вы не посмѣете услушать гдѣ то вдали съ крыла затрепетавшаго, взброшеннаго бубна.

Бубенщикъ выбитъ изъ сѣдла на скаку: изъ рукъ его вылетѣлъ Бубенъ, покатился, покатился и обернулся маленькимъ вѣночкомъ на могилу.

Въ этотъ годъ, когда рѣдко у кого нѣтъ счета со смертью можно ли спокойно говорить о цѣнности стиховъ съ ней воевавшихъ? Нѣтъ—они безцѣнны!

Потому, что о нихъ нельзя уже торговаться.

За нихъ только можно купить немного ВѢЧНОЙ ВЕСНЫ, остановившейся въ своей походкѣ: Божидаръ умеръ 20-ти лѣтъ.

Онъ былъ всегда немного сумрачный, но веселый, очень любилъ солнце, упрямый въ трудѣ, вѣрный въ словахъ и былъ очень, страшно добрый.

Доброту нельзя убить ни отчаяньемъ, ни насмѣшкой. Её можетъ опрокинуть только сзади подкравшаяся смерть.

Мы её и проклинаемъ за него.

Бубенъ же, ставшій вѣночкомъ, мы красиво украшаемъ и кладемъ на книжныя полки—пыльныя кладбища человѣческихъ мыслей, чтобъ его свѣжестью, отомстить ей, показать ей какъ мы её ненавидимъ.

Тѣмъ же, кто нескоро еще прибудутъ изъ будущаго и побѣдивъ её, сдѣлаютъ полезнымъ домашнимъ животнымъ—мы говоримъ: „Былъ среди насъ юноша расшибшійся на всемъ скаку

въ началѣ великой битвы со смертью. Сверкающія сабли нашей закаленной ненависти поднялись какъ волосы отъ ея близости, когда онъ уронилъ свой „Бубенъ“. Загоритесь же и вы гнѣвомъ къ ней и впрягите её въ тяжелый плугъ вашего ума, хлеща и понукая, покуда не взроетъ она землю подъ новое племя, бѣсясь отъ принудительной работы на отмщающихъ побѣдителей.

НИК. АСѢЕВЪ.

1916 г. МАРТЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Объясненіе сокращеній и знаковъ: Ст. = стихъ; черн. вар. = черновой варіантъ; знакъ || = пауза въ стихѣ (*χορος κενος*); — = метрическая стопа.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1... Познавательная сноровка: единый снарядъ познаванія обращать во множество познавательныхъ орудій, дабы такъ познать предметъ во всѣхъ его мелочахъ,—лежитъ въ природныхъ свойствахъ человѣка и, если вообще всякая жизнь есть уже или познаваніе, или собираніе внѣчувственныхъ добычъ опыта, то все окружающее насъ бытіе, безъ конца дробящееся, ведетъ рядомъ огромный примѣръ той же сноровки. Вѣдь, что вселенная, какъ не безудержное напряженіе воли нѣкого всѣцѣлаго всущаго ума. Но если и правы науки, все развѣтвляясь, все разбѣгаясь на ловитву за частностями и странностями, все же постиженіе лишь тогда становится истымъ познаніемъ, когда каждое изъ познавательныхъ орудій въ силу достатка усовершенствованій, дѣлается уже полнымъ подобіемъ первичнаго и исходнаго снаряда.

Однако, должно же сознаться, никогда и ни у какого вѣщуна, а тѣмъ менѣе ученаго, не было въ рукахъ того прозрительнаго, чудеснаго снаряда, которымъ различается и изыскивается познаваемость, но всегда всѣ искатели истины обладали неточными орудіями и только снилось имъ, что когда-то владѣли они снарядомъ познанія, когда-то знали его чертежи и такъ изъ своего мнѣнія совершенствовали свои приборы.

Итакъ, истинно и естественно, что единый совершенный снарядъ познанія есть только призракъ, который рѣетъ надъ своими подобіями—орудіями, сказываясь все же въ каждомъ. Если заключеніе это вѣрно,—явственно намѣчается дальнѣйшее: всѣ орудія, приспособленныя къ дѣйствованію въ единой опредѣленной плоскости и для тѣхъ же все конечныхъ задачъ, посредствомъ сведенія къ мнимому прообразу, сбрасываются въ своеродное единство, при чемъ тѣмъ самымъ возмогается замѣна въ познавательныхъ испытаніяхъ одного—другимъ, въ случаяхъ самыхъ необычныхъ. Изысканіе самаго того снаряда становится древней бредней о нѣкомъ философскомъ камнѣ; важно лишь помнить, что вообще въ насъ неотвязно маячитъ образъ снаряда, что и ободряетъ насъ къ дерзжайшимъ обобщеніямъ.

На дѣлѣ мы всуществляемъ прообразъ въ любое изъ орудій, обращаемъ его такъ въ образчикъ, къ которому единствомъ задачи дѣйствія сводимъ всѣ иныя; впрочемъ, для такого объединенія необходимо бываетъ перекидывать наичудеснѣйшіе мосты отправныхъ точекъ.

Такъ дѣйствуя, мы якобы обѣдняемъ нашъ соборъ орудій, но—въявь: цѣлостно многообразно обогащаемъ весь орудійный двигъ. Тогда мы властны говорить о томъ, что не къ постиженію только идемъ мы, какъ будничные и досущіе поискиватели, но и не на ходуляхъ учености,—легкими летниками къ позванію крылимъ мы—все единя для единаго покрывала ВСЕВѢДѢНІЯ.

2... Задачей научнаго изслѣдованія стиха должно быть всегда изысканіе единаго размѣрнаго первоначала, которое послужило завязью для расцѣвшаго рожденія стихотворенія, и при выявленіи такого размѣра въ изслѣдованіи возможныхъ превращеній его.

3... Во всякомъ стихѣ должно всегда различить чисто размѣрочныя части отъ тѣхъ, на которыхъ сказался расцѣвъ творца, а потому, изслѣдуя стихъ, прежде всего выдѣляются размѣрочныя части, которыя дадутъ возможность опредѣлить размѣръ, преобладающій въ стихотвореніи, а затѣмъ разематриваются расцѣвочныя, назв. оборотнями. Всѣ размѣрочныя части, при ограниченіи пятью размѣрами, очевидно всегда къ нимъ и сведутся, т. е. для стихотворенія, гдѣ ямбъ заполняетъ большинство стопъ — ямбъ и будетъ размѣромъ.

4... Всякій размѣръ неизмѣнно нудитъ къ неизбѣжному ладу чтенія, даже къ своеобычной постани и молви сказителя; и это не только о цѣлостномъ размѣрномъ стихѣ, каждая стопа уже сама въ себѣ кроетъ сбрую (*στρῶμα*) совершенно опредѣленныхъ, природныхъ лишь ей одной, возможностей. А ежели такъ, то понятно вовсе, что въ стихѣ могутъ сростаться разновидные размѣры, ибо каждая такая стопа выражаетъ творимое въ своеродныхъ обличіяхъ, и все же вся эта глыба обличій сплавляется въ единство подчиненіемъ какому-либо предводительствующему размѣру. И именно этимъ подчиненіемъ вмѣшанныя иноразмѣрныя стопы становятся оборотнями господствующаго размѣра. Могутъ представляться два рода этихъ оборотней, безотносительно опредѣлимыхъ смѣной размѣра.

1) Вмѣшанная стопа, соблюдая равное главенствующимъ—число слоговъ, являетъ инакое расположеніе удара и равноты. Такая стопа—перевертень; примѣрно, хорей въ ямбѣ и т. д.

2) „ Стопа по числу слоговъ разнится отъ главенствующихъ, но лишь такъ, что не можетъ объясниться сліяніемъ стопы ускоренной и мѣрочной, либо сплавомъ стопы полной со стопой частью вымолчанной. Такая стопа далѣ всюду именуется невмѣрнемъ (неправильной стопой). Невмѣрней 2 вида: 1) Внезапный среди ямба ананесть, или дактиль среди хорея (прибыльный невмѣрень). 2) Ямбъ среди анапеста и т. д.. ежели вымолчаніемъ ямба того нельзя обратить въ ананесть.—Случается только въ тредольникахъ и даетъдва слога вмѣсто трехъ.—(Невмѣрень убыльный).

5... Если всякая стопа въ отвлеченіи, а потому размѣрочно, есть примѣрный мигъ (единица счета времени) чтенія. то явно при нѣкомъ господствующемъ размѣрѣ она должна обладать своевидной протяженностью. Голосъ сказителя, чуть только онъ уловилъ разноводящій размѣръ. налаживается на таковую притяжность стопнаго мига. и ежели вдругъ среди правильныхъ стопъ. прорывается невмѣрень, онъ соблюдаетъ приближно все ту же размѣрность. Но невмѣрень даетъ меньшее или большее число слоговъ. а отсюда и произнесеніе ихъ. дабы сравнять съ вмѣрями. или правильными стопами, либо замедляется, либо ускоряется.

Въ первомъ случаѣ получаемъ двоень (дуоль. – оборотень замедленія, см. Лермонтова. Балладу изъ Байрона и прим. къ „Битвѣ" ст. 26) требующій нѣкоторой медлительности чтенія. словно какъ въ пѣніи или игрѣ трое—яти,—шести семизвучія. равнодолгія единицѣ двоичнаго счета. именуемы по –итальянски, I –тріолями, квинтолями. секстолями и септолями. Въ стихотворчествѣ находимъ: I –въ ямбѣ анапесты и въ хореѣ дактили· Двудольный размѣръ замѣщается тредольнымъ; посему невмѣрень такого рода слѣдуетъ звать троень (тріоль).

Тройни (гріоли) уже своей природы ради могутъ быть только въ ямбѣ и хореѣ. 1) ⏑ ⏑ — 2) ⏑ — ⏑ 3) — ⏑ ⏑ 4) ⏑ ⏑ ⏑ . Однако второе противно стати ямба и хорея. будучи наружно обоюдо - краткой стопой, и на опытѣ негоже. Законны два обличья тройня - анапестическое и дактилическое.

Прим: Надъ грудой рудныхъ || грудъ
Орудій бубенщикъ всталъ (Божидаръ).

Дактилическій троень въ ямбѣ:

Конная накренилась рать (Божидаръ).

II. Въ анапестѣ, дактилѣ и амфибрахіи, стопы образцовъ: ⏑ ⏑ ⏑ —. ⏑ ⏑ — ⏑, ⏑ — ⏑ ⏑, — ⏑ ⏑ ⏑, ⏑ ⏑ ⏑ ⏑. Тредольный размѣръ замѣщается четыредольнымъ; посему невмѣрень такого рода слѣдуетъ звать квартоль (четверень), кот. 4 вида: первая, вторая. третья. четвертая.

Прим. 4-ой: Турка торгующая туфлями.
Кукушка смерти послушныя.
Прим. 1-ой: Рушится, тушится углями (1) (Божидаръ).
Небесами моросящими выплачусь (Божидаръ)

III. Въ анапестѣ. дактилѣ и амфибрахіи стопы образцовъ: ⏑ ⏑ ⏑ ⏑ —. ⏑ ⏑ ⏑ — ⏑ (какъ простой въ анапестѣ) ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑, ⏑ — ⏑ ⏑ ⏑, — ⏑ ⏑ ⏑ ⏑ (какъ простой въ дактилѣ). Тредольный размѣръ замѣщается пятидольнымъ; потому такіе невмѣрни удобно назвать квинтоль (пятеренъ). кот. 5 видовъ: первая. вторая, третья. четвертая и пятая. Это оборотень

больше умозрительный, нежели прикладной. Какъ черезвычайнѣйшій невмѣрень ускоренія—квинтоль, очевидно будетъ таковой лишь въ случаѣ, если производимое ею впечатлѣніе будетъ быстрота. Напр.:

Головокружительный виръ.
Утомился я утомился отъ во́ленья (Божидаръ).

... Вымолчаніемъ, паузой въ стихѣ, (знакъ „ || “) именуется необходимое нѣмотствованіе среди стиха, нѣмотствованіе, порожденное ощущеніемъ одного или нѣсколькихъ слоговъ въ стопѣ: вымолчаніе не слѣдуетъ мѣшать съ пресѣченіемъ, т. е. прерывомъ чтенія длиннаго стиха, понужденнаго не искусническимъ умысломъ, но самой природой многостопнаго стиха... Пресѣченіе есть лишь расширенный прерывъ неизбѣжно и неоднократно промежающій стихъ. Вѣдь стихъ образуется собраніемъ словъ, а расчлененность рѣчи требуетъ перерывовъ послѣ каждаго изъ нихъ, исключая развѣ односложныя слова, тѣ что по-гречески зовутся *προκλιτοι* (приспособленныя). Значительность таковыхъ прерывовъ и своеобразіе ихъ распѣвныхъ впечатлѣній уже отмѣчено А. Бѣлымъ; пресѣченіе же, чрезмѣрная важность котораго въ отношеніи мѣстоположенія и количества израстаетъ изъ усиленнаго простого прерыва. (Изъ „РАСПѢВОЧНАГО ЕДИНСТВА“).

4

СЕРДЦЕ V ЛАЗУРІ

дуХ Худой КоvерКается
Худѣет і соХнет
Вѣдамі ‖ плоХнет
неізВыvнаvо ВерКоviца.

мерКнет, мерКнет зерКальце
лопается v солнца
Вронзоvый ‖ Вонза
мертvенно КоvерКается.

сердце рдѣет – церКоviца
зерКальцем осолнясь,
Воvзамі исполнясь
ізВонзенноvо ВерКоviца.

Вѣдное ‖ вергается
сереВреное сердце –
Купол ‖ отvерзся
выvернулась церКоviца.

язвь. язvі зерКальце
Вронзоvыя ‖ поВѣды
Вонз ізломы ‖ Вѣды
лазореvаvо Верховіца

7

УЛIЧNАЯ.

Скука кукует докучNАЯ
I гулкое эхо улiца.
ТуФЕЛЬNIЦА ТуРчАNкА ТучNАЯ
СкучNАЯ куколка смуглiтся

«NЕ NАДО ЛI ТуФЕЛЬ ВАРINу?»
NО V ШуВу С шуТкОИ ЮТуЛIТСЯ
ЦIЛINДР, гОРТАЯ IСПАРINу.
угЛIТСЯ кРОVЛЯМI уЛIЦА.

уЛIЦА, уЛIЦА СкучNАЯ:
ТуРкА ТОРгующАЯ ТуФЛЯМI
кукушкА СМЕРТI ПОСЛуШNАЯ
РуШIТСЯ, ТуШIТСЯ угЛЯМI.

уЛЫВАЯСЬ NАД гОРВАТЫМI -
ТуРкОИ I юРкIМ ВАРINОМ,
АЛЫМI уДАРЬ NАВАТАМI,
ДЫМNЫМ VЗДЫВЬСЯ МАРЕVОМ!

VѢЯ NЕVѢДОМОИ МѢРNОСТЬЮ
СМЕРТЬЮ Дух МОИ ОВугЛIТСЯ
VЗДЫМIТСЯ VѢРNОИ VѢРNОСТЬЮ -
IЗВуДуТСЯ ВуДNI I уЛIЦА.

Бодрость. Написано въ Москвѣ. Въ рукописи дата: 7/III—14. Стихотворенію предпослана схема:

⏑ — ⏑ — . . .
⏑ — ⏑ — . — .
⏑ — ⏑ — ⏑ (2)
⏑ — ⏑ — . — . .
⏑ — ⏑ — . —

Въ рукописи имѣются слѣдующіе черновые варіанты:

Ст. 2. *Высточтныя* озёра, слогъ *выс* исправленъ въ в—ис

Ст. 11 Первоначальная редакція: Вотще. ахъ. *шпіяся*. Слово *шпіяся* зачеркнуто и надъ нимъ—*тщитъ духъ*, далѣе какъ въ текстѣ.

Ст. 12. Вар. Въ сущаго духъ расщенъ.
Черн. вар. Въ *мертвенный* расщенъ
„ *пестрьющій* „

Ст. 14. Черн. вар. *Пылью* вспыливщимся флиртѣ.

Прессъ—папье. Написано въ Москвѣ 12/III—14.

Въ рукописи каждая вторая строка строфы заключена въ тире (—).

Ст. 6. Въ первомъ изд. въ стихѣ отмѣчена пауза (χρόνος κενός) :

— ⏑ || — ⏑ ⏑.

Ст. 24. Черн. вар. Жизнь: || *боль* на копьѣ.

Сердце въ лазури. Въ рукописи дата: 29/III—14.

По первоначальному замыслу названіе стихотворенія должно было послужить для названія всей книги стиховъ.

Стихъ 4-й. Въ первомъ изд. въ этомъ стихѣ отмѣчена тріоль (см. Изъ „Расѣвочнаго Единства". „Новое о стихосложеніи А. С. Пушкина", С. Боброва, стр. 10 и 29 и факсимиле 4-й и 7-й страницъ перваго изданія „Бубна"):

⏑ ⏑ | — ⏑ ⏑ :3 — ⏑ ⏑ ⏑

Ст. 5. Черн. вар. *Смотрится* зеркальце.

Ст. 6. Вар. Лошается *солнцемъ*.

Ст. 14. Въ перв. изд. въ этомъ стихѣ отмѣчена тріоль:

— | — ⏑ ⏑ |3 ⏑ — ⏑

Ст. 22. Черн. вар. Гуди худымъ духомъ.

Слабость.—Лѣто 1914 г.

Ст. 11. Вар. Брызжась на *мнитья* недружнаго о́зира;

Воспоминаніе. Въ рукописи дата: 22/IV—14.

Ст. 6. Черн. вар. Въ просторы *лазурнаго* вѣера.

Ст. 9. Въ перв. изд. въ этомъ стихѣ отмѣчена квартоль:

⏑ — ⏑ | ⏑ — ⏑ ⏑ |1 ⏑ — ⏑ ⏑

Ст. 11. Черн. вар. Синѣющій вѣеръ *кивается*.

Ст. 12. Черн: вар. Гудѣньемъ || *возрѣе(я)нной* сферы.
Ст. 14. Въ перв. изд. въ этомъ стихѣ отмѣчена квартоль:

⏑ — ⏑ ¦⁴ ⏑ — ⏑

Ст. 19. Черн. вар. Но сердце--опять? вновь || ломается;
Въ рукописи помѣчено, что стихотвореніе посвящено М.(аріи) М.(ихайловнѣ) С.(иняковой).

У л и ч н а я. Въ рукописи дата: 5 IV—14 (Страстная Суббота).
Первоначально стихотвореніе называлось: С к у к а.
Ст. 1. Черн. вар. *Улицы гудятъ кукушкой.*
Ст. 10. Въ перв. изд. въ этомъ стихѣ отмѣчена квартоль:

— ¦ ⏑ ⏑ — ¦ ⏑ ⏑ ⏑ ¦⁴ ⏑ ⏑

(См. факсимиле 7 стр. перваго изд.)

П л я с к а в о и н о в ъ. Въ рукописи дата: 13/VI.
Ст. 1. — Въ перв. изд. въ этомъ стихѣ отмѣчена тріоль:

— ⏑ ⏑ ¦³ — ⏑ — ⏑ —

Ст. 2. — Черн. вар. Въ *плясъ, въ плясъ вспылились гумна.*
Ст. 7. — Черн. вар. Одеждъ *желть, зелень, синь и красн.*
Ст. 9. — Черн. вар. *Бѣшенный* плясунъ сосвисн.
Ст. 13. — Въ перв. въ этомъ стихѣ отмѣчены тріоли:

— ⏑ ⏑ ¦³ — ⏑ ⏑ ¦³ ⏑ ⏑ ¦³

Ст. 14. — Черн. вар. *Плясыни,* въ ладъ...
Первоначально въ рукописи третья строфа стихотворенія была второй, вторая—третьей.
С о л н ц е в о й х о р о в о д ъ. Въ рукописи дата 16/III–14.
Въ рукописи первоначально: С о л н ц е в а я Х о р о д і а.
Ст. 1. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:

⏑ — ¦ ⏑ ‖ ⏑ ¦³ — ⏑ ⏑ ⏑

Ст. 2. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:

⏑ — ¦ ⏑ ‖ — ¦³ — ⏑ ⏑

Ст. 5. Въ рукописи порядокъ 8, 9 и 10 стиховъ иной:

Въ тьмѣ
Полигимнія
Вѣй
Смѣ-
лѣй!

Ст. 10. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:

⏑ ⏑ — ¦³ ⏑ —

Ст. 16. Въ рукописи порядокъ словъ иной:

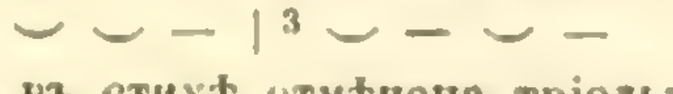
Пусть поле планетъ прополото

Ст. 2. Вар. *Кровнымъ фокусомъ.*

Битва. Въ рукописи дата: 12/VII—14.

Ст. 2. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:

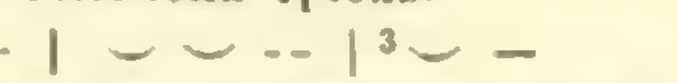
Ст. 3. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



Ст. 4. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:

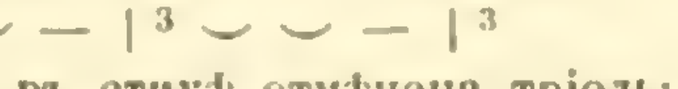
Ст. 5. Черн. вар. *Мольнь, рынь, рази, опрокинь.*

Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:

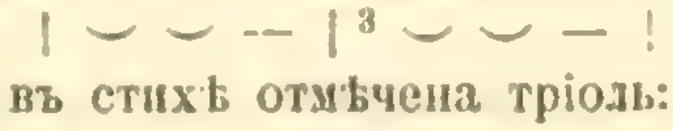


Ст. 6. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:

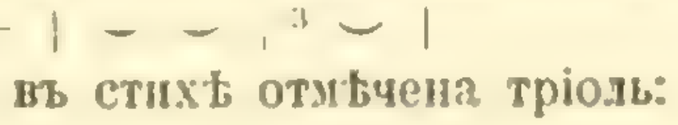
Ст. 7. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



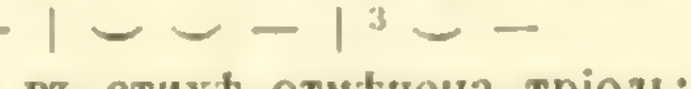
Ст. 8. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



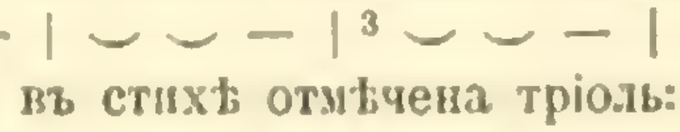
Ст. 9. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



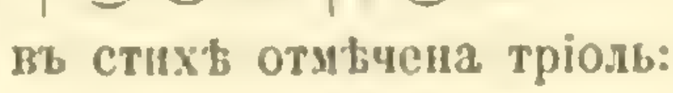
Ст. 11. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



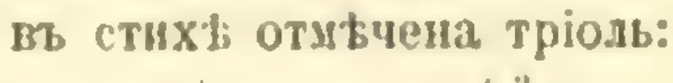
Ст. 12. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



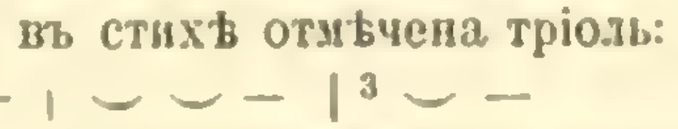
Ст. 13. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



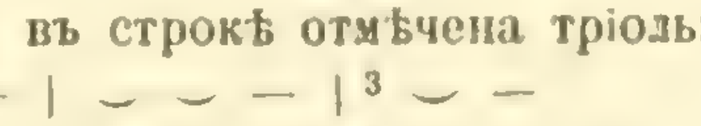
Ст. 14. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



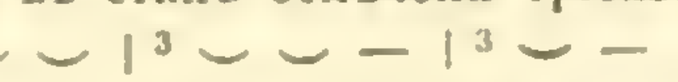
Ст. 15. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



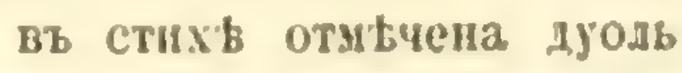
Ст. 16. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



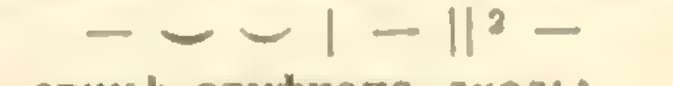
Ст. 17. Въ перв. изд. въ строкѣ отмѣчена тріоль:



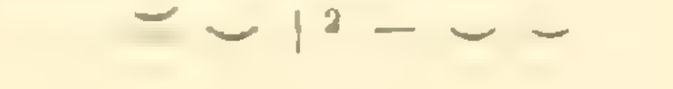
Ст. 19. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена тріоль:



Ст. 20. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена дуоль (двоень). —См. „Распѣвочное Единство“ Божидара).



Ст. 22. Въ перв. изд. въ стихѣ отмѣчена дуоль:



Слѣдующія два стихотворенія неч. впервые. Изъ матеріаловъ собранныхъ Божидаромъ для второго изданія „Бубна“.

I. Григорію Петникову. Въ рукописи дата: 1/IV—14.

II. Въ небесахъ прозорныхъ. 26. VIII. 1914.

Ст. 5. Въ стихѣ отмѣчена квинтоль:

⏑ ⏑ — | ⏑ ⏑ ⏑ ⏑ — | [5] ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑

Ст. 9. Въ стихѣ отмѣчена квартоль:

⏑ ⏑ — | ⏑ ⏑ ⏑ — | [4] ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑

Ст. 12. Въ стихѣ отмѣчена квартоль:

— ⏑ — | ⏑ ⏑ ⏑ — | [4] ⏑ || — ⏑

Ст. 13. Въ текстъ не вошли слѣд. строфы первоначальн. редакціи, имѣющіяся въ рукописи:

Витязь, витязь || въ плясъ истязательный
Мысли, горло землистою
Клубъ земли, || кружись сжимай, сжимая
Горло длинной землистой мыслью
. . . . . .
Горло, грудь сжимай, туже, || туже
Длинной нитью клубка земли—
Я слезами изойду на землю все туже.
Кличатъ крылья взметнувъ корабли,
Въ небесахъ гаснетъ (угасаетъ) витязь разительный.

Ст. 13 (по тексту). Витязь *рушится (бьется, мается)* алостью истязательной.

Ст. 13 (по тексту). Въ стихѣ отмѣчена квартоль:

— ⏑ — ⏑ ⏑ — | ⏑ ⏑ ⏑ — | [5] ⏑ ⏑

Ст. 15. Въ стихѣ отмѣчены квартоли:

⏑ ⏑ ⏑ — | [4] ⏑ ⏑ ⏑ — | [4] ⏑ ⏑ — ⏑

Ст. 17. Въ стихѣ отмѣчена квартоль:

⏑ ⏑ — | ⏑ ⏑ ⏑ — | [4] ⏑ || — ⏑ ⏑

Ст. 20 (по рукописи). Въ стихѣ отмѣчена квартоль:

СОДЕРЖАНІЕ.

РОСПИСЬ

СТР.

Посвященіе . . . . . 5— 7

Бодрость 9
Прессъ-папье . . . . . 10—11
Сердце въ лазури 12
Слабость 13
Воспоминаніе . . . . . 14—15
Уличная 16
Пляска воиновъ . . . . . 17—18
Солнцевой Хороводъ . . . . . 19—20
Битва . . . . . 21—22
I. Григорію Петникову 23
II. Въ небесахъ прозорныхъ . . . . . 23—24
Послѣсловіе Николая Асѣева . . . . . 25—29

Примѣчанія Распѣвочное Единство. . . . . 31—36
Примѣчанія къ стихамъ . . . . . 39—42
Содержаніе.
Объявленія.

КНИГИ БОЖИДАРА.

БУБЕНЪ. Москва, 1914, к-во „Лирень“. (Распродано).
БУБЕНЪ. Стихи, изданіе 2-е, Москва, 1916.
РАСПѢВОЧНОЕ ЕДИНСТВО Дневникъ пѣсенныхъ тѣней. Поэтическія замѣтки. Москва. 1916.
СТИХИ И ПРОЗА. Печатается.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЛИРЕНЬ“

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

Москва, Моховая, 24, Т-во И. И. Карбасниковъ.

Божидаръ. Бубенъ. Стихи. Москва, 1914 (распродано).

Божидаръ. Бубенъ. Стихи. Изд. 2-е, рис. и обл. М. Синяковой, М. 1916. 80 к.

Николай Асѣевъ. Зоръ. 2-ая кн. стиховъ, М. 1914. 50 к.

Новалисъ. Фрагменты въ переводѣ Григорія Петникова, кн. I. Москва, 1914. (распродано).

Новалисъ. Фрагменты въ переводѣ Григорія Петникова, кн. II. Стр. 32—140 (печатается).

Новалисъ. Ученики въ Саисѣ въ переводѣ Григорія Петникова (печатается въ из-вѣ „Альціона“).

Асѣевъ и Петниковъ. Лѣторѣй. Книга стиховъ. Предисловіе.— Обл. М. Синяковой, М. 1915. **АРЕСТЪ СНЯТЪ**. (распродано).

Николай Асѣевъ. 4-ая кн. стиховъ. „Ой кони дан окейн!“ М. 1916. 50 к.

Ник. Асѣевъ. „Повѣй Воянa“, въ 10 распѣвахъ (выходитъ осенью с. г.).

Григорій Петниковъ. Сборникъ стиховъ 1912—1915 г.г. (выходитъ въ августѣ с. г.).

Н. Асѣевъ и Г. Петниковъ. Упѣвки языка. Статьи. (печатается).

Григорій Петниковъ. Переводы изъ Малларме (готовится).

Г. Н. Петниковъ. Эпитеты русской поэтической рѣчи (готовится).

Лѣторѣй—(Н. Асѣевъ и Г. Петниковъ). 2-е изданіе (готовится къ печати).

Изданія к-ва „Лирень“ имѣются въ продажѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петрограда.

ВѢСТНИКЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РѢЧИ И КРИТИКО—БИБЛІОГРАФІИ „СЛОВОВѢДЪ“

Участвуютъ: **Н. Асѣевъ, М. В. Матюшинъ, В. В. Маяковскій, Р. Ивневъ, Г. Н. Петниковъ, проф. П. А. Флоренскій, В. В. Хлѣбниковъ и другіе.**

— Изд. „Лирень“. —

1—2 №№ выходятъ осенью 1916 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖУРАВЛЬ“.

Е. ГУРО. Шарманка.
Е. ГУРО. „Осенній сонъ“.
Е. ГУРО. Небесные Верблюжата.
„ТРОЕ“ —Сборникъ.
В. ХЛѢБНИКОВЪ. Битвы 1915 –1917 г.г. Новое ученіе о войнѣ.
МЕЦАНЖЕ и ГЛЁЗЪ. Кубизмъ.
САДОКЪ СУДЕЙ—I и II-й.
М. В. МАТЮШИНЪ. „Осенній Сонъ“ (скрипка, рояль).
„Донъ—Кихотъ“ сюита—(рояль).
„Четверти тона“—Удвоенный хроматизмъ.
В. Хлѣбниковъ „Время—Мѣра—Міра“.
К. Малевичъ. „Супрематизмъ“. Новый худож. Реализмъ.
Филоновъ. Пропѣвень.

Въ печати:

„Бѣдный Рыцарь“ Е. ГУРО.

Складъ изданій: Петроградъ, Песочная, 10, кв. 12.

ОИК-68788